

9. Викторова В. Д. Древние Угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Издательство Квадрат, 2008. 208 с.
10. Турова Н. П. Преднамеренная порча погребального инвентаря в среде юдинского населения // Тобольск научный – 2010: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Тобольск: «Полиграфист», 2010. С. 123-125.
11. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Т. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 151 с.
12. Лукина Н. В. Предисловие. Мифы, предания, сказки хантов и манси // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. С. 5-57.
13. Чернецов В. Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных и религиозных верований. М. ТИЭ АН СССР, 1959. Т. 51. С. 114-156.

ЛЕГЕНДЫ ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР О ПЕРВЫХ НАСЕЛЬНИКАХ КРАЯ*

З. А. Тычинских

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН,
Тобольский пединститут им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ, г. Тобольск*

В статье освещаются малоизвестные страницы ранней истории заболотных татар. В научный оборот вводятся предания и легенды о заселении края, о первых его жителях, их занятиях и нравах, собранные автором у заболотных татар в ходе ряда полевых сезонов.

Ключевые слова: сибирские татары, заболотные татары, Заболотье, легенды и предания, Илак-алып, Сангыр и Мангыр, Яик бай, сыпыры.

Согласно классификации Н. А. Томилова, среди тюркского населения Тоболо-Иртышского междуречья в отдельную группу выделяются заболотные татары, которые, в свою очередь, подразделяются на ясколбинских, кошукских и табаринских [1, с. 246].

Заболотные ясколбинские татары населяют значительную территорию труднодоступного болотистого края к западу и северо-западу от г. Тобольска в пределах Тобольского района Тюменской области. Самоназвания заболотных татар – «сас-як татарлар», «лайтомак-татарлар», «вацир-татарлар».

В настоящее время данная группа заболотных татар проживает в населенных пунктах: Лайтомак, Вармахли, Тапкинская, Янгутум, Ачиры, Изыметь, Ишменево, расположенных по берегам рек Лайма и Носка, вокруг больших озер. Исследователи подчеркивали, что по сравнению со всеми остальными группами сибирских татар ясколбинская группа является наиболее изолированной. Труднодоступность территории обитания заболотных татар определила ограниченность их общения с другими группами татарского населения. Именно с этим, по мнению ученых, связано сохранение у них многих архаичных черт традиционной культуры [1, с. 99; 2, 409-439]. Известный собиратель сибирско-татарского фольклора Ф. Ю. Юсупов отмечает, что заболотные татары «сохранили ряд языковых черт, параллели к которым обнаруживаются в тевризском говоре и барабинском диалекте» [3, с. 25]. Между тем, в ходе полевых этнографических исследований у данных групп татар нами было выявлено, что параллели обнаруживаются не только в особенностях языка, но и в целом ряде других элементов культуры [4, с. 253-259; 5, с. 326], свидетельствующих о сохранении древнего тюркского субстрата в традиционной культуре указанных групп.

По мнению Х. Ч. Алишиной, на территории юга Тюменской области находятся древнейшие поселения сибирских татар, сложившихся как этническая общность не только на основе тюркских, но и обско-угорских племен [6, с. 71]. Между тем, вопрос о времени и этапах заселения этой территории тюркским населением остается на настоящий момент открытым и требующим дальнейшего изучения. Остается открытым и вопрос о заселении

* Работа подготовлена в рамках гранта РФФИ № 14-06-00272 А и гранта РГНФ № 16-01-00476

тюрками территории Заболотья. По мнению В. В. Храмовой, появление здесь татар относится к последней четверти XVI в., т.е. к периоду завоевания Москвой Сибирского ханства, когда сюда бежит часть «кучумовских татар» [7, с. 177]. Известный сибиревед Н. А. Томилов не вполне соглашается с данным мнением и считает, что «отдельные семьи тюменских и тобольских татар бежали в ходе колонизации Западной Сибири в болотистые районы левобережья Тобола и Иртыша, но задолго до их появления там жили не только угры (ханты и манси), но и тюркские группы» [1, с. 97; 8, с. 40]. Древний тюркский субстрат, обнаруженный многими исследователями, в т.ч. нами в ходе полевых исследований, подтверждает мнение о достаточно давнем и одновременном заселении тюрками Заболотья.

Целью данной работы, основанной на полевых материалах автора, собранных в ходе ряда экспедиций к заболотным татарам (1988-1990, 2012-2015 гг.) и материалов полевых исследований экспедиции А. В. Головнева к заболотным татарам 1982 г., хранящихся в научном архиве Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника [9], является введение в научный оборот комплекса легенд и преданий заболотных татар о заселении края, о первых его жителях, их занятиях и нравах.

Как определяет Х. Ч. Алишина, «легенда – вид фольклора, отражающий подлинные исторические события. В легендах отражаются события, происходящие на самом деле, но со временем в них появляются фантастические элементы» [6, с. 73]. У заболотных татар, как у некоторых других групп татар (например, большеуватских), сохранились предания о сыпырах – народе, который жил в этих краях до татар. Информаторы указывают места, где, по преданию, находились кладбища сыпыров (сыбыров) – «сыпыр сыярат», где до настоящего времени обнаруживают обломки керамики «сыпыр таш», которые соотносят с этим легендарным народом. По преданиям заболотных татар, сыпыры были очень маленького роста – «сорок человек входило в один горшок», «с рукавичку» (С. С. Давылев, 1940 г.р.) [11, 2015 г.]. Некоторые респонденты сообщали о войнах, которые вели эти человечки с пришедшими сюда татарами; по мнению других информантов, сыпыры обитали в Заболотье задолго до прихода в эти края татар.

О том, что татары жили здесь уже во времена Кучума, повествует легенда о Сангыре и Мангыре. Согласно ей, два брата – Сангыр и Мангыр – после падения своего ханства пришли в Сибирь на службу хану Кучуму из далекой Астрахани. Но Кучум их на службу не принял и прогнал, сказав, что ему не нужны предатели: «Земля большая – живите, где хотите, найдете, где укрыться, если боитесь русских». Пришли они в Заболотье. У одного из них жена была татарка, а у другого – хантыйка (А. Мурзаев) [9]. Некоторые информанты считают именно Сангыра и Мангыра основателями Ачир (Ш. Мурзаев) [9]. О них сообщают, что это были очень высокие люди, обладавшие удивительными способностями: когда один пахал землю, другой мог его слышать и разговаривать с братом на расстоянии 20 километров. Братья обладали огромной физической силой. Так, однажды братья поставили на огонь чайник, и пока вода в чайнике закипала, выкопали речку Изыметку длиной 3 км [9].

Сообщается в преданиях о войнах, которые вели Сангыр и Мангыр на этих землях с остяками. «От этих войн люди, жившие здесь, разбежались по другим землям» [9]. Информанты до сих пор указывают места, где проходили сражения Сангыра и Мангыра с врагами.

Одна из легенд, бытующих у заболотных татар, повествует о том, что на том месте, где сейчас находится Лайтомак, жил Илак-алып. Впервые эта легенда была опубликована Д. М. Исхаковым в газете «Казанские ведомости» от 23 декабря 1992 г. Появился на свет Илак-алып в Янгутуме. Однажды девушка, собирая ягоды, проглотила крупную ягоду и забеременела. У нее родился богатырь, которого называли Илак. Он жил в местности, называемой «Илак тора», отдельно от других людей. Таких мест «Илак-алып тора» известно два. Одно из этих мест находится рядом с Янгутумом, другое – в устье р. Лаймы. У Илак-алыпа было две жены – одна остячка со стороны Конды, а другая татарка. Он однажды выстрелил в жену остячку, и то ли ее убил, то ли ранил. Испугавшись мести, он ушел в

Лайтомак. Илак алып воевал с сыпырами и победил их. А для того, чтобы показать народу свою победу, он семь раз опоясал головами убитых сыбыров одно место на реке (омут). О том, что война с сыбырами действительно была, свидетельствуют названия реки «Сыбыр» и местности «Ночевки войск». Алып в Лайтамаке решил спать. Но перед этим сказал: «Если нападут враги, и я понадобится, то поведите [лошадь] вокруг дома, и я проснусь от топота копыт». Но жители деревни его боялись и решили убить. Они подпилили сваи, на которых стоял дом, а потом повели вокруг дома лошадь. Алып проснулся, хотел подняться, но пол обвалился и он сломал ноги, а потом его убили [10, с. 139].

Некоторые дополнения в легенду об Илак-алыпе вносят версии, которые были нам рассказаны в д. Лайтомак С. Б. Кальметовой (1942 г.р.) и Н. М. Башировой (1938 г.р.) [11, 2015 г.]. Они сообщали, что жителей Лайтомака называют «аван халык», т.е. дурные, глупые люди. А прозвище это им дал Илак алып. «Когда пришел Илак-алып из Янгутума в Лайтомак, то после тяжелых сражений заснул и просил не будить его. Но местные жители разбудили его, он спросонья упал с крыльца, сломал ногу и умер. А перед смертью сказал, что если придут враги и начнется война, то пусть раскопают его могилу, трижды проедут вокруг могилы на лошади с телегой, тогда он воскреснет и поможет одолеть врага. Те не поверили словам алып и решили его проверить. Когда они сделали все, как сказал Илак-алып, тот сел в могиле, увидел, что напрасно аваны его разбудили, и сказал, что теперь он не сможет им помочь, а в будущем снова родится от двенадцатилетней девочки или лошади. С этими словами умер навсегда. Место, где захоронен Илак-алып, находится на территории деревни». Илак-алып в одиночку вел ожесточенные сражения с сыпырами (сыпыр халык) (С. С. Давылев, 1940 г.р.) [11, 2015 г.].

Еще одна легенда повествует о старике Яхве (Яике) и его крылатом коне. «Жил на свете богатый старик Яик бай (Яйхвай). Было у него 7 жен, последняя из которых была остячка. И был у старика Яика крылатый конь, на котором он за ночь объезжал всю землю. Держал Яик бай этого коня в амбаре и строго-настрого велел не подходить к амбару и не открывать дверь. Но любопытная младшая жена-хантыйка не удержалась, и пока старика не было дома, открыла амбар, откуда выпустила крылатого коня. Место, где жил старик, находится рядом с д. Ишменево. Называется оно Йорт як. Могила Яик бая с высокой елью огорожена и считается астаной. Яик бай был первым жителем и основателем д. Ишменево (Р. Н. Халилова) [11, 2015 г.].

О давнем существовании у заболотных татар земледелия рассказывается и в легенде о первых жителях Заболотья. «Говорят, что старик Изымет был здесь первый, но жители Заболотья пошли не от него. Два старика, у одного из которых был сын, а у другого дочь, приплыли на лодках к этим местам. Один из стариков поставил шалаш. Есть было нечего, и тогда один старик, вместе с сыном, доехал до озера, где убили чирка, нашли там утиные яйца и с добычей поехали обратно. Когда подъезжали, почувствовали запах. Подумали, что пока их не было, умерла от голода старуха-мать. Но на деле было так: старуха пошла в сторону Ишменево, где обнаружила копанку, в которой плавало много язей. Она руками выкинула их на берег и натопила крынку масла, запах которого и послышался старику с сыном. Затем они перегородили это место. Так появились запоры.

А вторая семья поехала в сторону д. Ишменево. Они там стали сеять, а хлеб убирали железякой, от которой потом пошли серпы. Из зерна изготавливали болтушку, которую и ели. Эти две семьи обменивались продуктами, построили жилища, а затем и породнились. Так и пошли здесь первые жители» (К. Садыков, д. Изыметь) [9].

Хозяйство заболотных татар традиционно базировалось на рыболовстве, охоте, собирательстве. Между тем, любопытным образом традиции тюркского скотоводческого хозяйства отразились в хозяйственном комплексе заболотных татар. Животноводство в хозяйственной жизни сибирских татар имеет глубокие корни. Географическое положение и экологические условия данной группы мало способствуют развитию производящих отраслей, в том числе и животноводства. По данным полевых материалов, в хозяйстве

заболотных татар обычно содержались 1-2 лошади. Богатым считался человек, имевший в хозяйстве 4-5 коров, 3-4 лошади. Предание заболотных татар рассказывает о проживавшем некогда на Урман-горе охотнике Ниязбаке, который превратился из бедного промысловика в богатого скотовода: «Жил на свете охотник Ниязбак. Жил он очень бедно, не везло ему на охоте, а семью нужно было кормить. Сел он на поляну, задумался и решил вспахать землю и посеять хлеб. Так он разбогател, купил много лошадей» [11, 1989 г.]. На этом примере видим, что представления о богатстве у заболотных татар, занимавшихся преимущественно промыслами, связаны с производящими отраслями хозяйства, наличием большого количества скота, хотя животноводство играло в хозяйстве данной группы лишь вспомогательную роль.

Таким образом, в памяти заболотных татар сохранились предания о ранней истории края, в которых повествуется о героях-богатырях, о войнах, шедших за территории с остяками, о прежних обитателях этих земель – мифическом народе сыпырах, о тесных межэтнических тюрко-угорских контактах и взаимодействиях, которые носили не только военный характер. Это наглядно видно из того, что в преданиях и об Илак-алыпе, и старике Яик бае (Яйхвае) и Сангыре одной из жен героев легенд обязательно оказывается остячка (хантыйка), что говорит о распространенности межэтнических браков между двумя соседними народами. Жители Заболотья до сих пор локализируют места, связанные с событиями многовековой давности: ход военных действий Сангыра и Мангыра, Илак-алыпа, места их землянок, место могилы Илак-алыпа и место, где находился дом старика Яик бая.

1. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск, 1981. 276 с.
2. Еремин Г. И. Доисламские верования «заболотных татар» Западной Сибири (к вопросу об этногенезе) // Вопросы истории СССР : сб. ст. М. : изд-во МГУ, 1972. С. 409-439.
3. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар: дастаны, мунаджаты, байты / авт.-сост. Ф. Ю. Юсупов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 648 с.
4. Тычинских З. А. Параллели в традиционной культуре заболотных и барабинских татар // Сулеймановские чтения (девятнадцатые): Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Сохранение татарского языка, фольклора, традиций и обычаев в современных условиях» (Тюмень, 20 мая 2016) : Тр. и мат-лы. Тюмень: Печатник, 2016. С. 253-259.
5. Тычинских З. А. Устные источники по ранней истории татар Заболотья // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН; ИИиА УрО РАН, 2015. С. 326.
6. Алишина Х. Ч. Топонимические легенды // История и культура татар Западной Сибири / гл. ред. З.А. Тычинских. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 71-80.
7. Храмова В. В. Заболотные татары // ИРГО. Т. 82. Вып. 2. 1950. С. 174-183.
8. Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв. Новосибирск, 1992. 220 с.
9. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Научный архив. Д. 1240. Материалы по этнографии усть-ишимских (1980-1981) и заболотных (1982) сибирских татар.
10. Исхаков Д. М. Путешествие в Заболотье // Сибирский сборник. Казань: ЯЗ, 2011. С.138-142.
11. Полевые материалы автора (ПМА) за 1988-1990, 2012-2015 гг.